

УДК 821.111.09-31(44):808.1Диккенс
ББК 83.3(4Вел)
Н 27

Напцок Б.Р.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и массовых коммуникаций филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: bella.naptsok@yandex.ru

Меретукова М.М.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного международного факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: boss750@mail.ru

Мотивы сказки «Золушка» Ш. Перро в произведениях Ч. Диккенса *(Рецензирована)*

Аннотация:

Анализируются произведения, в которые включены сюжетные и образные мотивы из сказки «Золушка» Ш. Перро. Актуальность и научная новизна темы определяется малоизученностью вопроса о мотивах этой сказки в произведениях Ч. Диккенса. Сравнительно-типологический анализ его художественных текстов позволяет утверждать, что во многих сочинениях писателя присутствуют сюжетные и образные мотивы сказки, которые помогают ему раскрыть обширный диапазон художественных значений, по-новому переосмыслить известные сказочные образы и создать оригинальные образы. Анализ произведений писателя позволяет делать вывод о том, что его обращение к французским сказкам, в частности – к сказке «Золушка» Ш. Перро, позволило ему раздвинуть границы художественных и публицистических текстов с помощью семантических аналогий, прямых или фрагментарных цитат, внутритекстовых включений, аллюзий и реминисценций, явившихся косвенными отсылками к мотивам этой сказки французского писателя. Практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов при изучении актуальных проблем истории английской литературы.

Ключевые слова:

Образная система, общеевропейская традиция, «Золушка», мотив, поэтика сказки, тема волшебства, доминанты, мотивный комплекс.

Naptsok B.R.

Doctor of Philology, Professor, Department of Literature and Mass Communications, Faculty of Philology, Adyghe State University, e-mail: bella.naptsok@yandex.ru

Meretukova M.M.

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Adyghe State University, e-mail: boss750@mail

The motives of the fairy tale “Cinderella” by Ch. Perrault in the works of Ch. Dickens

Abstract:

The works are analyzed, which include plot and figurative motives from the fairy tale “Cinderella” by Ch. Perrault. The relevance and scientific novelty of the topic lie in the little knowledge of the motives of this fairy tale in the works of Ch. Dickens. A comparative typological analysis of literary texts allows us to argue that in many works of the English writer there are plot and figurative motives of a fairy tale that help him reveal an extensive range of artistic meanings, rethink famous fairy images in a new way and create original images. Analysis of the writer’s works makes it possible to conclude that his appeal to French fairy tales in particular to the fairy tale “Cinderella” by Ch. Perrault allowed him to push the boundaries of artistic and journalistic texts using semantic analogies, direct or fragmented quotes, intra-text inclusions, allusions and reminiscences, which were indirect references to the reasons for this fairy tale of the French writer. The practical significance of the study is the use of its results in studying the topical problems of the history of English literature.

Keywords:

Figurative system, tradition, “Cinderella,” motive, fairy tale, poetics of fairy tales, theme of magic, dominants.

В европейской сказочной традиции представлены разнообразные сюжеты, образы и мотивы, ведущие свое начало от сказаний кельтских, германских и скандинавских народов. В фольклорной сказке создается уникальная модель «волшебного мира», в котором фантастика соединяется с реальностью, а образная система контаминируется с богатым мотивным корпусом. Магия чудесного, широкий сюжетно-событийный план, богатая образность и метафорика находили отражение в художественном творчестве писателей разных времен и народов.

Во многих произведениях Чарльза Диккенса значительное место занимают сказочные мотивы, воспринятые из европейских сказок. Опираясь на содержательную поэтику фольклорного жанра, английский писатель раскрывает его вселенский смысл и придает ему современное звучание. В системе сказочных мотивов, используемых им в творчестве, особую роль играют мотивы французской сказки «Золушка», известной в обработке Шарля Перро. Известный сюжет принадлежит к общеевропейской сказочной традиции, поэтому он подвергся обработке и итальянским писателем Джамбаттистой Базиле, и немецкими фольклористами братьями Гримм. Однако для Диккенса была

близка авторская концепция француза Ш. Перро, которую он отразил в своем высказывании: Люди, <...> наделенные хорошим вкусом, с удовольствием отметили, что эти безделки не вовсе безделки, а заключают в себе полезную мораль, и что игровой склад повествования был выбран только затем, чтобы они действовали на ум читателя большей приятностью, вместе и поучая и развлекаая [1]. Подобный взгляд был сродни художественному восприятию Диккенса, неоднократно обращавшегося к сюжету, образам и мотивам сказки «Золушка» в обработке Перро. Выявление и интерпретация данных сказочных мотивов и образов в произведениях английского классика помогает существенно расширить границы художественного текста и обнаружить мотивные и образные комбинации, имеющие широкий диапазон значений и смыслов.

В мотивном комплексе сказки «Золушка» представлены следующие ключевые мотивы-доминанты:

- мотивы-ситуации: изведение слабого, решение трудных жизненных задач, воздаяние, бал в полнолуние,
- мотивы-действия: неумывание, расколдование, идентификация;
- мотивы-образы: мотив дочери-сироты, злой мачехи, доброй феи-крестной;

- мотивы-характеристики: девушка-замарашка, золушка;

- мотивы-предметы: хрустальной туфельки, башмачка.

Большинство из мотивов «Золушки», как и сам ее сказочный сюжет в целом, находят широкое отражение в реалистической прозе Ч. Диккенса. Однако в произведениях английского писателя элементы известной сказки применяются в создании реалистической картины мира. Например, опираясь на ее сюжетный зачин: *Жил-был один почтенный и знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз, да на такой сварливой и высокомерной женщине, какой свет еще не видывал. У нее были две дочери, очень похожие на свою мамушку и лицом, и умом, и характером* [2], Диккенс развивает историю жизни своих героинь – Маркизы из романа «Лавка древностей», Флоренс Домби из романа «Торговый дом Домби и сын» и Крошку Доррит из одноименного романа [3: 40]. Диккенсовская Маркиза – бедная сирота, происхождение и имя которой неизвестны, а Флоренс и Крошка Доррит теряют своих матерей в раннем возрасте. Возникает явная ассоциация с образом сказочной Золушки, но этим не исчерпывается авторский план использования системы мотивов: он находит продолжение в рассказе о тяжелых жизненных условиях героинь. В этом примере ведущим становится мотив решения трудных жизненных задач.

Ш. Перро повествует: *Бедную падчерицу заставляли делать всю самую грязную тяжёлую работу в доме <...>. Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке* [2]. Диккенсовские героини также чувствуют несправедливое отношение к себе, терпят притеснения и даже издевательства. поэтому им приходится в жизни нелегко. Маленькая Маркиза («Лака древностей») никогда не слышит в свой адрес доброго слова. В доме Брасса о ней никто не говорит, не

вспоминает и не беспокоится. Она всем безразлична, пока может исправно выполнять свои обязанности по дому. Вот почему Свивеллер долгое время прибывает в неведении относительно того, где и как Маркиза живет: *Она никогда не выходила наверх, не заглядывала в контору, не снимала своего заскорузлого передника, видимо никогда не умывалась, не выглядывала из окон, не высказывала за дверь подышать чистым воздухом, не знала ни отдыха, ни развлечения* [4]. Мало того, она никогда не ела досыта. *Меня морили голодом <...> Да еще как морили, вы даже представить себе не можете!* [4], – говорит Свивеллеру Маркиза.

Не в лучшем жизненном положении находится и Флоренс Домби, которая всегда была «нежеланным» ребенком для своего отца («Торговый дом Домби и сын»). Ее трудности носят не столько материальный, сколько моральный характер. После смерти жены, а затем и любимого сына, Домби вовсе перестает ее замечать. Отец остается безразличен даже к бегству Флоренс из родного дома. В тесной, скудно обставленной тюремной комнате живет Крошка Доррит («Крошка Доррит») вместе со своей семьей: должником-отцом – Уильямом Дорритом, непутевым братом Типом и старшей сестрой танцовщицей Фанни. Маленькая швея Крошка Доррит работает и содержит всю семью.

Диккенс трансформирует сказочный сюжет применительно к своим романам, он описывает судьбы и образы трех своих героинь, связывая с ними большинство сюжетных мотивов – мотив изведения слабого, решения трудных жизненных задач, воздаяния, мотив бала в полнолуние, идентификации; мотивы-образы – дочери-сироты, злой мачехи, доброй феи-крестной, мотивы-характеристики – девушки-замарашки и Золушки; мотивы-предметы: мотив хрустальной туфельки и др.

Мотив-ситуация изведения слабого связывается в сказке с мотивом

решения трудных жизненных задач, а затем и с получением маленькой героиней воздаяния за все ее несчастья и горести. Все проблемы Золушки в сказке решаются благодаря ее поездке на бал, где она встречает своего принца, влюбившись в нее. Героини трех романов Ч. Диккенса также встречаются в жизни своего «принца», и писатель словно строго следует известной сюжетной линии сказки. Так Свивеллер («Лавка древностей») вдруг открывает в маленькой замарашке очаровательную, умную девушку, с добрым и отзывчивым сердцем [4]. Для Уолтера Гэя Флоренс («Домби и сын») всегда была чем-то «светлым, чистым и святым» [5]. Он всегда любил ее и преклонялся перед ней – человеком «с таким доверчивым, честным и добрым» сердцем [5]. Крошка Доррит («Крошка Доррит») обретает свое счастье с Артуром Кленнемом.

В сюжетах романах Ч. Диккенса особое значение имеет и мотив поездки Золушки на бал. Все три героини также отправляются на бал. Для маленькой Маркизы своего рода «бал» устраивает Свивеллер. Он угощает девочку обедом на кухмистерской и приглашает поиграть в карты. И хотя «дворец», в котором происходит прием, «малость сыроват» [4], а «мраморные полы склизкие» [4], для Маркизы, которая никогда не ела досыта и не знала отдыха от тяжелого труда, это поистине настоящий, невиданный «бал».

«Бал» Флоренс Домби больше подходит на настоящий бал. Несмотря на то, что это была вечеринка, на которую приглашались все ученики доктора Блимбера и где танцевали кадрили, для Флоренс это был замечательный вечер. Она танцевала с Полем и была по-настоящему счастлива.

Ч. Диккенс включает в свои произведения и ключевой мотив сказки «Золушка» – башмачка или туфельки. Сказочная героиня теряет свою хрустальную туфельку, убегая с бала, и именно по этой туфельке

прекрасный принц отыскивает свою возлюбленную. Однако туфельки диккенсовской «Золушки» – Флоренс отнюдь не такие изящные, как у подлинной сказочной героини. Это рваные башмаки, которые дала Флой миссис Браун. Девочка постоянно их теряет, так они ей велики. Позже Диккенс подчеркивает неважность этой плохой обуви для влюбленного человека и, словно следуя сказке, описывает встречу Уолтера Гэя и заблудившейся Флоренс: *Уолтер поднял башмак и надел его на маленькую ножку, подобно принцу в сказке примерявшему туфельку Золушке* [5]. Именно Уолтер оказывается тем прекрасным принцем, которому выпадает счастье стать мужем диккенсовской «Золушки». Данный мотив башмачка героини, постоянно возникающий в романе «Домби и сын», чрезвычайно важен для автора, он становится семейной реликвией, которая объединила влюбленных и теперь бережно хранится Уолтером в комнате.

В произведениях Диккенса отражаются некоторые сюжетные мотивы сказки «Золушка», например, мотив феи-крестной. Однако данный мотив получает у английского писателя иную трактовку и не связывается со сказочной темой волшебства и чудесных подарков, а функцию «крестной» выполняют в большинстве случаев мужчины, а не фея-женщина.

Образы «крестных» Диккенс создает в романах, конкретно не связанных со сказкой «Золушка». Характерно, что ими становятся богатые старые джентльмены, которые отличаются добротой, бескорыстием и щедростью. В этом тоже можно видеть некую сказочность, нереальность трактовки данных персонажей. Например, в романе «Приключения Оливера Твиста» это мистер Браунлоу, братья Чирибл в романе «Жизнь и приключение Николаса Никильби», мистер Гарленд в «Лавке древностей», мистер Райи в романе «Наш общий друг».

Заключается связь этих героев с мотивом феи-крестной из сказки «Золушки» в том, что, во-первых, это особая внешность «крестных», которая выделяет их из числа обычных людей. Вот как описывает Диккенс первое появление в романе «Лавка древностей» мистера Гарленда: ... *Вдруг из-за угла с грохотом выкатил маленький четырехколесный фаэтон об одной маленькой косматой лошадке-пони, которой правил маленький толстенький старичок с безмятежно-спокойным выражением лица...* [4]. Не случайно, что в оригинальном тексте произведения Диккенса постоянно повторяется прилагательное *little* (*little clattering jingling four-wheeled chaise, little fat placid-faced old gentleman, little old lady* и т.д.), что явно сближает его со сказочным сюжетом.

Внешность Чарльза Чирибла настолько поражает Николаса Никльби, что тот долго и восхищенно рассматривает этого человека: ... *С такой приятной улыбкой, мелькавшей на губах, с таким забавным выражением лукавства, наивности, мягкосердечия и добродушия, освещавшим его веселое старое лицо, что Николас охотно стоял бы тут и смотрел на него до вечера, забыв на время, что на свете можно встретить озлобленный ум или сердитую физиономию* [6]. Давая подобные характеристики своим персонажам, Диккенс как будто переносит читателя в другой мир – мир Добра и Милосердия, который порой создает иллюзию волшебной сказки.

Описание мистера Райя наводит на воспоминание о сказочных мудрецах, волшебных старцах. Это был «почтенный старец с большой блестящей лысиной, окаймленный длинными седыми волосами, переплетающимися с бородой» [7]. Он ходит, опираясь не на трость и не на палку, на «настоящий посох» [7], подобно волшебникам из сказок.

Во-вторых, так же, как и сказочная фея-крестная, герои Диккенса всегда появляются именно тогда,

когда в них больше всего нуждаются. Крестная появилась в жизни Золушки как раз в тот момент, когда она плакала из-за того, что не может поехать на бал, а диккенсовский мистер Гарленд встречается на пути Кита Наббласа, когда тот уже отчаялся найти какую-либо работу. В подобный момент жизни Николаса появляются братья Чирибл, мистер Райя помогает отчаявшейся Лиззи Хэксем, когда она уже думает о смерти, а добрый мистер Браунлоу выручает Оливера, спасая его от тюрмы.

Однажды встретившись со своими подопечными, диккенсовские «крестные» уже не покидают их. Они постоянно интересуются делами «крестников», оказывая им всяческую помощь и поддержку. «Крестные» не только помогают своим «приемным детям», но и, что самое главное, устраивают их судьбу самым благополучным образом. Причем, все добрые поступки они совершают с такой сказочной легкостью, что возникает мысль о том, что дело не обошлось без волшебства. Таким образом, Диккенс показывает нравственно-гуманистические механизмы, существующие в реальном мире, но не всегда действующие в условиях современного меркантильного общества. Отсюда «сказочность» произведений Диккенса, их органичная связь с фольклорной традицией, с авторской романтической интерпретацией сюжетных ситуаций и образов.

В-третьих, Ч. Диккенс сам в своих произведениях указывает на сказочность, нереальность своих героев. Например, в конторе братьев Чирибл «на всем лежит отпечаток доброты обоих братьев...» [6]. В этом сказочном месте даже мушкет и две сабли «для устрашения злодеев», висевшие над камином, «превратились в эмблему милосердия и терпения» [6]. По-настоящему волшебным выглядит дом Гарлендов – *очаровательный маленький коттедж с соломенной крышей, с тоненькими*

шпилями на коньках, с цветными стеклами в нижних окнах величавой не больше записной книжки! [4]. А мистера Райя Диккенс сравнивает со сказочной крестной:... *Вы очень похожи на фею, – говорит Дженни, – крестную из детских книжек с картинками. Вы так непохожи на других людей, и кажется, что вы не только сию минуту превратились в старика для какой-то доброй цели* [8].

Именно это последнее качество позволяет утвердить тип положительных персонажей Диккенса. «Сказочными крестными» могут названы и другие герои – мистер Джарндиса из романа «Холодный дом», мистер Скруджа из «Рождественской песни в прозе», мистер Боффина из «Нашего общего друга» и др. В диккенсовских произведениях можно увидеть определенную эволюцию образа «сказочного крестного». В ранних произведениях Диккенса он встречается часто и связывается с его финансовой состоятельностью и добрым сердцем. Здесь писатель развивает идею «добрых денег», которые в любой трудной ситуации могут спасти любого человека. Ни Браунлоу, ни Гарленд,

ни Чирибл не нуждаются в деньгах, они охотно расстаются с ними, если видят, что могут помочь кому-либо. В отличие от «ранних» героев Диккенса, мистер Райя не богат и не может материально помогать своим «крестникам», однако он «делится» с ними добротой, любовью и участием. Подобная эволюция от «добрых денег» к «доброму сердцу» происходит во многих произведениях Диккенса и связывается еще с одним известным типом его героев – чудаков.

Таким образом, в произведениях Ч. Диккенса отражаются ключевые мотивы европейской сказки «Золушка», связанные с ситуациями изведения слабого, решения трудных жизненных задач, воздаяния, мотивами-образами девушки-замарашки, Золушки, дочери-сироты, доброй феи-крестной; мотивом бала и башмачка или туфельки. Вместе с тем, как и сам сюжет, так и многие мотивы и элементы сказки были созвучны этическим и нравственным представлениям английского писателя-реалиста, что позволило ему с помощью сказочной поэтики создать в произведениях художественно яркую и разноплановую реалистическую картину мира.

Примечания:

1. Бойко С.П. Шарль Перро. URL: <https://biography.wikireading.ru/50415>.
2. Шарль Перро. Золушка, или хрустальная туфелька: сказка. URL: <https://skazki.rustih.ru/sharl-perro-zolushka-ili-xrustalnaya-tufelka/>
3. Меретукова М.М. Три «сказочные волны» в творчестве Чарльза Диккенса // Актуальные научные исследования в современном мире. Переяславль-Хмельницкий, 2019. № 5-5 (49). С. 39-41
4. Диккенс Ч. Лавка древностей. URL: http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/t7.txt_with-big-pictures.html
5. Диккенс Ч. Торговый дом Домби и сын. Торговля оптом, в розницу и на экспорт. URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=9330&public_page=6
6. Диккенс Ч. Жизнь и приключения Николаса Никльби. URL: <https://bookshake.net/r/zhizn-i-priklyucheniya-nikolasa-niklbi-charlz-dikkens>
7. Диккенс Ч. Наш общий друг. Т. 1. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=7068&p=77>
8. Диккенс Ч. Наш общий друг. Т. 2. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=68653&page=4>

References:

1. Boyko S.P. Charles Perrault. URL: <https://biography.wikireading.ru/50415>.

2. Charles Perrault. Cinderella, or a crystal shoe: a fairy tale. URL: <https://skazki.rustih.ru/sharl-perro-zolushka-ili-xrustalnaya-tufelka/>

3. Meretukova M.M. Three “fairy waves” in the work of Charles Dickens // Actual scientific research in the modern world. Pereyaslavl-Khmel'nitsky, 2019. No. 5-5 (49). P. 39-41

4. Dickens Ch. The Old Curiosity Shop. URL: http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/t7.txt_with-big-pictures.html

5. Dickens Ch. Dealings with the Firm of Dombey and Son: Wholesale, Retail and for Exportation. URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=9330&public_page=6

6. Dickens Ch. The Life and Adventures of Nicholas Nickleby. URL: <https://bookshake.net/r/zhizn-i-priklyucheniya-nikolasa-niklbi-charlz-dikkens>

7. Dickens Ch. Our mutual friend. Vol. 1. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=7068&p=77>

8. Dickens Ch. Our mutual friend. Vol. 2. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=68653&page=4>